

Журнал "Русский пионер"

Мои свидания с Пикулем

05 августа 2017 11:20

Заместитель министра транспорта РФ, руководитель Федерального агентства морского и речного транспорта Виктор Олерский рассказывает, каким удивительным образом книги советского писателя и моряка повлияли на его судьбу. Не бывает в жизни случайностей!

Шансов не стать моряком у меня не было. Отец, окончивший Арктическое училище и двадцать пять лет «оттрубивший» в море, и мать — с дипломом Рижского мореходного училища — не оставляли мне вариантов мечтать о чем-либо, кроме как о поступлении в «Макаровку» (на тот момент — Ленинградское высшее инженерное морское училище имени адмирала С.О. Макарова и, пожалуй, головной вуз Минморфлота СССР). Причем это ни разу не выглядело жесткой «родительской профориентацией», но морской дух, круг их общения, разговоры и само то время, когда любой побывавший за границей казался следующим после космонавта, — все толкало к «осознанному выбору». И еще, наверное, книги... Их было не так много, как сейчас, а отцы интернета тогда ходили в школу. Да, книги были в дефиците (как, собственно, и все остальное), но сегодняшнему поколению уже не объяснить, почему наличие в доме хорошей библиотеки придавало ее обладателю дополнительную значимость в глазах друзей и знакомых. Безусловно, и в таких условиях большинство читали, мы были «читающей страной». И у моих родителей была своя библиотека, в значительной степени собранная путем стояния в ночных очередях, с циферками на ладонях, и еще в обмен на кипы макулатуры. У нас были и Соболев, и Виктор Конецкий, и, конечно, Валентин Саввич Пикуль. Честно говоря, классное чтение меня угнетало, но маринистов я любил, очевидно, полагая, что чтение их произведений уж точно приблизит меня к заветной цели. Никак не умаляя писательский талант остальных авторов, я любил Пикюля. Наверное, за легкий слог, за иное, свое, трактование истории, которое тогда, в начале 80-х, казалось единственно верным, потому как разнилось с официальным. А главное, у меня был свой «Реквием каравану PQ-17»! Помню: небольшая такая книжица в мягком картонном переплете, прискорбное состояние которого лишь подтверждало большой к ней интерес. Да и было что-то магическое в самих цифрах PQ. Книга эта была на тот момент редкой, писатель — популярным, и я с гордостью пересказывал ее содержание одноклассникам — с ощущением, близким обладателю последних новостей «Голоса Америки».

Прошло много лет. На дворе начало нулевых, только отгремел Миллениум с его шутками и обещаниями тотального компьютерного сбоя. Я уже давно жил и трудился в Петербурге. Это было время возвращения смыслов и понимания необходимости возврата городу статуса морской столицы после, мягко говоря, непростых девяностых. Транспортные компании обрастали жирком, и просто иметь деньги становилось недостаточным. Морское сообщество вспомнило свои традиции, его тянуло на хорошие дела, на благотворительность, на участие в жизни общества. Большинство это делали абсолютно искренне, как говорится, по зову сердца. Я был приглашен в Морской совет при правительстве Санкт-Петербурга, стал заместителем его председателя и возглавил Ассоциацию судоходных компаний России. Однако по-человечески ценным для меня было предложение стать председателем общественной организации «Полярный конвой», я принял его без всяких колебаний. Задачи были самые что ни на есть благородные: восстановление исторической памяти, забытых имен участников морских караванов и организация встреч ветеранов, которых на тот момент еще было немало, особенно среди иностранцев. Так, через морскую историю, жизнь меня снова столкнула с Валентином Саввичем.

Время летит, сменяя череду профессиональных и житейских событий, я уже много лет работаю в Министерстве транспорта, так сказать, чиновник со стажем — правда, с не угасшим еще желанием двигаться вперед и достигать результата. Тут бы впору подискутировать об

эффективности чиновника вообще, применимости к нему критерия «нацеленность на результат» — особенно если цели понимают по-разному. Но это тема отдельного и большого разговора, а я должен вернуться к главной...

Прошедшей осенью я познакомился с Антониной Ильиничной Пикуль, вдовой писателя, во время ее пребывания в Москве. Свел нас наш общий товарищ, руководитель Фонда поддержки флота капитан первого ранга Ненашев. Встреча была короткой — не хотелось с первого же знакомства признаваться в моем бесконечном уважении к писателю: это, наверное, выглядело бы навязчивым, подозрительным... Пообещал, что возьму отпуск и непременно приеду к ней на юбилей в Латвию (где жил и скончался писатель).

Двадцать второго марта самолет приземлился в рижском международном аэропорту. Меня давно не встречали цветами — это сегодня как получить письмо, написанное от руки. В былые времена такое было естественным, а сейчас вызывает приятное удивление... Город встретил нас свежим балтийским ветром, брусчаткой улицы Яуниела, известной всем по сериалам о Шерлоке Холмсе и «Семнадцать мгновений весны», а также вполне сносным русским языком местных кофеен.

Следующий день был особо торжественным — Антонину Ильиничну чествовали в Доме Москвы. Совершенно очаровало своей добротой выступление российского посла, тепло говорили и друзья, и представители общественности, и даже депутаты Сейма. Вручали ей подарки и награды. Дали слово и мне. Я честно рассказал про детскую нелюбовь к классному чтению — и при этом о желании любой ценой найти и прочесть произведение малодоступного тогда Пикуля. В финале вечера, как и полагается, торжественный ужин в честь юбиляра — с тостами и вновь поздравлениями...

Второй день был камерным. Мы по-домашнему, семьями, посетили могилу Валентина Саввича на Первом лесном кладбище, а потом отправились на его квартиру, где и было создано большинство произведений. Ничем не примечательная маломерная «трешка» в типовом доме и совсем не в центре Риги. В детстве мне казалось, что подобные книги должны были создавать небожители, устроившись в глубоких кожаных креслах в тишине своих загородных вилл... Я с большим интересом все осмотрел и даже посидел за простым, некрашеным столом, который писатель смастерил своими руками. Скрупулезно «обследовал» и его личные вещи — свидетелей тех лет. И все это время задавал себе вопрос: мог ли я, читая в 80-м «Реквием...», предположить, что когда-нибудь окажусь здесь?..

Пришло время уезжать. Много из того, что было в планах, с Антониной Ильиничной не обсудили: не хотелось показаться ей излишне напористым и деловитым. Но, набравшись смелости, все же осторожно предложил ей подумать о возможной «передислокации» бесценного архива Валентина Саввича в Россию. Условились встретиться в мае в Москве, я пригласил ее заглянуть и в наш Музей морского флота на Ордынке.

Два месяца пролетели мгновенно. И теперь уже мы возвращали традицию дарить цветы, выстроившись во фронт у здания музея в ожидании приезда рижских гостей. Конечно, волновались. Но встретились уже как хорошие друзья. За чаепитием подробно рассказали о наших планах возрождения (не побоюсь этого слова!) музея и поделились самыми смелыми идеями о его возможном новом формате. Мы ведь правда стараемся отнестись к выполнению этой культурной задачи со всей ответственностью, полагая, что обязаны создать лучший музейный продукт. Или — один из... Кажется, Антонина Ильинична это поняла и поверила нам. Хочется надеяться, что однажды решение будет принято и Валентин Саввич вернется в страну...

Вот так уже служебные мои обязанности снова столкнули меня с «Караваном PQ-17». Почему?.. Думаю, что сначала твои увлечения определяют выбор профессии, а потом она сама начинает задавать характер твоих творческих интересов. По крайней мере, в моей жизни так и случилось.

Колонка Виктора Олерского опубликована в журнале ["Русский пионер" №74.](#)